

Верховный Суд Российской Федерации

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

25 января 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **СТЕПАЛИНА В.П.,**
судей Верховного Суда **ЗЫРЯНОВА А.И.,** **КЛИМОВА А.Н.,**
рассмотрела в судебном заседании от 25 января 2008 года
уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Тилилициной М.В. и кассационным жалобам осужденного Митрохина А.Г. на приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 мая 2004 года, которым

МИТРОХИН А.Г.

ранее судимый:

- 1). 8 апреля 1993 года по ст. 246 п. «а» УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы;
- 2). 16 июля 1993 года по ст. 93-1 УК РФ, с применением ст. 40 УК РФ, на 5 лет 3 месяца лишения свободы, определением коллегии Верховного Суда Российской Федерации приговор изменен, назначено к отбытию 4 года 9 месяцев лишения свободы, освобожденный 11 февраля 1997 года по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з, к, н» УК РФ на 18 лет; 158 ч. 3 п. «б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 7 лет; 162 ч. 3 пп. «б, в» УК РФ на 11 лет 6 месяцев с конфискацией имущества; 222 ч. 1 УК РФ на 2 года.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 21 год в исправительной колонии особого режима, с конфискацией имущества.

По данному делу осуждены также Лавринец А.В., Васин Р.В., Куницкий А.А. и Юрьев В.В., приговор в отношении которых вступил в законную силу и не обжалован.

По делу разрешены гражданские иски, в пределах установленных в приговоре, а также решен вопрос о вещественных доказательствах.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2004 года, приговор в отношении Митрохина А.Г. изменен, исключено осуждение Митрохина А.Г. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 159; п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ и дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Действия Митрохина А.Г. переквалифицированы с пп. «ж, з, к, н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пп. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначено 18 лет лишения свободы, с ч. 1 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года), по которой назначено 2 года лишения свободы, с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года), по которой назначено 5 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.); п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года); п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 159 УК РФ, окончательно к отбытию назначено наказание в виде 21 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключено из приговора указание о назначении Митрохину А.Г. принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра от наркомании.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2007 года кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской

Федерации от 12 мая 2004 года в отношении осужденного Митрохина А.Г. отменено и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденного Митрохина А.Г. и адвоката Чиглинцевой Л.А., по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Морозовой Л.М., об изменении приговора суда, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, при обстоятельствах изложенных в приговоре, Митрохин А.Г. признан виновным в том:

что хранил при себе пригодные для производства выстрелов 5 патронов калибра 5,6 мм и пистолет калибра 5,6 мм. Около 24 часов 2 марта 1999 года Митрохин и другое лицо, с которым они заранее договорились с применением указанного пистолета лишить жизни Д [] и завладеть деньгами последнего, пришли в помещение офиса на [] расположенного в [] где Д [] работал охранником. Митрохин из принесенного с собой пистолета несколько раз выстрелил в Д [] но промахнулся. Затем Митрохин нанес Д [] удары руками по голове и телу, а после того как другое лицо, взяв у Митрохина пистолет, произвело два выстрела в голову Д [], забрал [] рублей и [] долларов США. В результате огнестрельных ранений наступила смерть Д [] на месте происшествия;

что, заранее договорившись с Васиным Р.В. о завладении имуществом Г [] 22 октября 2000 года, около 24 часов, предложили Г [] находившемуся в своем автомобиле [] » у [] выпить водку, после чего, когда Г [] потерял сознание, они вывезли последнего на указанном автомобиле в поле, расположенное вдоль трассы на [] и оставили там, при этом забрали принадлежащие Г [] кожаную куртку стоимостью [] рублей и автомобиль [] стоимостью [] рублей.

что в период, с апреля по 1 июня 2001 года, договорившись с Куницким, Юрьевым и Лавринцом о завладении квартирой Р [] стоимостью [] рублей [], [] Для этого они совместно разработали план, распределили между собой роли. Они предложили Р [] продать квартиру, а когда Р [] отказался, то Юрьев под предлогом

оформления водительского удостоверения взял у Р [REDACTED] паспорт и предложил Д [REDACTED] за вознаграждение оформить доверенность от имени Р [REDACTED] на продажу квартиры, а Митрохин обратился к своему знакомому с просьбой за вознаграждение заменить в паспорте фотографию Р [REDACTED] на фотографию Д [REDACTED] что и было сделано.

После этого Митрохин, Куницкий и Юрьев привезли Д [REDACTED] с подделанным паспортом Р [REDACTED] к нотариусу, где от имени Р [REDACTED] была оформлена доверенность № [REDACTED] на имя Куницкого А.А с правом сбора документов на квартиру Р [REDACTED] и ее продажу.

Затем Митрохин, Лавринец и Юрьев под предлогом рыбалки вывезли Р [REDACTED] в [REDACTED] где склоняли Р [REDACTED] к употреблению спиртного, обеспечивая возможность беспрепятственного сбора документов для продажи квартиры. Куницкий в это время собрал необходимые для продажи квартиры документы. После возвращения Р [REDACTED] в [REDACTED] Митрохин, Юрьев и Лавринец перевезли Р [REDACTED] по адресу: [REDACTED] где предоставляли тому спиртное и наркотики. Там же по предложению Куницкого Митрохин, Юрьев и Лавринец получили от Р [REDACTED] расписку о получении им [REDACTED] рублей за свою квартиру. Затем в последних числах мая 2001 года Куницкий для облегчения завладения квартирой предложил лишить жизни Р [REDACTED] и для этого Митрохин, Юрьев и Лавринец на автомобиле [REDACTED] вывезли Р [REDACTED] в поле [REDACTED] где вывели того из автомобиля, Лавринец обхватил рукой шею Р [REDACTED] и, причинив перелом большого левого рога щитовидного хряща, задушил последнего. После этого Митрохин, Юрьев и Лавринец закопали труп Р [REDACTED] Куницкий же с паспортом Р [REDACTED] обратился в паспортный стол с заявлением о снятии Р [REDACTED] с регистрационного учета по месту жительства.

В кассационном представлении государственный обвинитель Тилилицина М.В. просит приговор в части осуждения Митрохина по ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ отменить в связи с вынесением присяжными заседателями противоречивого вердикта, и дело в этой части направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

В кассационных жалобах:

осужденный Митрохин А.Г., ссылается на существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона в ходе

судебного следствия, выразившиеся, по его мнению, в том, что отбор кандидатов в присяжные заседатели производился не путем случайной выборки, поэтому из бывших работников милиции и представителей судебной власти был сформирован тенденциозный состав коллегии присяжных заседателей, не способный правильно оценить доказательства.

Далее осужденный Митрохин А.Г. утверждает, что государственным обвинителем незаконно были оглашены показания свидетелей И [] и Д [], и оказывалось давление на присяжных заседателей, в том числе и в ходе судебных прений; вопросный лист не соответствует требованиям закона; в напутственном слове председательствующий анализировал доказательства с обвинительным уклоном.

Кроме того, осужденный Митрохин А.Г. указывает на неправильное применение уголовного закона и считает, что его действия необоснованно квалифицированы по ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона 1996 года; неправильно применены требования ст. 68 УК РФ и назначена принудительная мера медицинского характера. Указывает также, что не полностью ознакомлен с протоколом судебного заседания.

На основании изложенного, осужденный Митрохин А.Г. настаивает на отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Государственный обвинитель Тилилицина М.В., в возражениях на кассационные жалобы, указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Митрохина А.Г. основаны на вердикте присяжных заседателей и, его действия квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе

судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Вопреки доводам кассационных представления и жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст. ст. 338-339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялся подсудимый, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Действия Митрохина А.Г. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы в жалобах осужденного Митрохина А.Г., о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденный Митрохин А.Г. и его адвокат были согласны закончить судебное следствие и не заявили каких-либо ходатайств о его дополнении (т. 8 л.д. 269).

Не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб осужденного Митрохина А.Г. об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, протоколы допросов осужденного Митрохина А.Г. и свидетелей И [] и Д [] данные в ходе предварительного следствия, не признавались председательствующим судьей недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было, выводы об этом председательствующим мотивированы в постановлениях, имеющих в материалах дела.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб осужденного Митрохина А.Г. о фабрикации дела, применении незаконных методов ведения следствия, а также об оказании воздействия на присяжных заседателей со стороны, государственного обвинителя и председательствующего судьи, поскольку таких данных в материалах дела нет, и сам осужденный конкретных фактов в жалобах не приводит.

Неубедительной является и ссылка в кассационных жалобах осужденного Митрохина А.Г. на не объективность председательствующего судьи, а также об оказании воздействия на присяжных заседателей с его стороны, как при формировании коллегии присяжных заседателей, так и в ходе судебного разбирательства, поскольку это противоречит материалам дела.

Ссылка в жалобах осужденного Митрохина А.Г. на тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей, является не состоятельной.

Утверждая о нарушении уголовно-процессуального закона, осужденный Митрохин А.Г. ссылается в кассационных жалобах на особенность рассматриваемого дела и не способность сформированной коллегии присяжных заседателей из подавляющего числа бывших работников милиции и представителей судебной власти, вынести объективный вердикт.

По смыслу ст. 330 УПК РФ, до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. При этом сторона, заявившая ходатайство, должна была обратить внимание на такие особенности дела, которые позволяют предположить, что данный состав присяжных не сможет вынести объективный вердикт. Таких данных в материалах дела не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что только один, вошедший в коллегия кандидата в присяжные заседатели Ж [REDACTED], ранее работал в милиции, однако оперативной деятельностью не занимался и с 1992 года находится на пенсии. Данный факт был предметом обсуждения в судебном заседании и председательствующим судьей обоснованно принято решение об оставлении его в списке присяжных

заседателей, так как оснований препятствующих его участию в качестве присяжного заседателя не имеется. В коллегию присяжных заседателей вошли лица разного возраста и социального положения. Кроме того, из протокола судебного заседания усматривается, что никто из участников процесса, в том числе и Митрохин А.Г. не заявили ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава (т. 8 л.д. 22).

Несостоятельными являются и доводы осужденного Митрохина А.Г. на не объективность председательствующего судьи при произнесении напутственного слова, так как из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в строгом соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимого, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности, при этом имевшиеся замечания адвокатов и подсудимого Митрохина А.Г. по напутственному слову председательствующим были частично приняты в присутствии присяжных заседателей, в свою очередь данные замечания не свидетельствовали об обвинительном или оправдательном уклоне напутственного слова.

При этом никаких других возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности сторонами не было заявлено (т. 8 л.д. 324-325).

Доводы осужденного Митрохина А.Г., изложенные в кассационных жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о его виновности в совершении преступлений, то они также не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что Митрохин А.Г. в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что с учетом внесенных в УК РФ изменений Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года, исключающим неоднократность преступлений, дополнительное наказание в виде конфискации имущества, пункт «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ, касающийся применения принудительной меры медицинского характера и основания назначения вида исправительного учреждения. А также, с учетом того, что в статьях главы 21 крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей и, что смягчены санкции ст. ст. 158 ч. 2, 222 ч. 1 УК РФ.

Кроме того, принимая во внимание положения ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, **приговор суда в части осуждения Митрохина подлежит изменению**, необходимо переквалифицировать его действия со ст. 222 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ) на ст. 222 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) и со ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ) на ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), и на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ за истечением сроков давности, приговор в этой части подлежит отмене с прекращением производства по делу.

Кроме того, необходимо внести следующие изменения: исключить осуждение Митрохина А.Г. по п. «б» ч. 3 ст. ст. 30 ч. 3, 159 УК РФ и п. «б» ст. 162 ч. 3 УК РФ, а также дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества; переквалифицировать действия Митрохина А.Г. со ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з, к, н» УК РФ на ст. 105 ч. 2 пп. «а, ж, з, к» УК РФ; исключить из приговора указание суда о назначении Митрохину А.Г. принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра от наркомании.

С учетом внесенных изменений в приговор, судебная коллегия считает возможным по совокупности преступлений смягчить наказание осужденному Митрохину А.Г.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 12 мая 2004 года в отношении МИТРОХИНА А. [REDACTED] Г. [REDACTED] изменить, переквалифицировать его действия со ст. 222 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ) на ст. 222 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), назначив по этой статье лишение свободы сроком на 2 года и со ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ) на ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), назначив по этой статье лишение свободы сроком на 5 лет, и на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ за истечением сроков давности, приговор в этой части отменить и дело производством прекратить.

Этот же приговор в отношении МИТРОХИНА А. [REDACTED] Г. [REDACTED] изменить:

исключить осуждение Митрохина А.Г. по п. «б» ч. 3 ст. ст. 30 ч. 3, 159 УК РФ и п. «б» ст. 162 ч. 3 УК РФ, а также дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества;

переквалифицировать действия Митрохина А.Г. со ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з, к, н» УК РФ на ст. 105 ч. 2 пп. «а, ж, з, к» УК РФ, назначив по этой статье лишение свободы сроком на 18 лет;

исключить из приговора указание суда о назначении Митрохину А.Г. принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра от наркомании;

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 пп. «а, ж, з, к»; 162 ч. 3 п. «в»; 30 ч. 3, 159 ч. 3 п. «а» УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Митрохину А.Г. к отбытию 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы без удовлет

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ

